

<https://doi.org/10.36719/2789-6919/38/16-22>

Офеля Муслимова

Гянджинский Государственный Университет

Кандидат философических наук

ofelya.muslumova@inbox.ru

Реакционные и положительные стороны романтиков

Резюме

Как отмечает автор, вожденный новый мир принес жесточайшие разочарования: надежды на царство разума остались неоправданными, идеалы не стали реальностью;

Возникшее недовольство отразилось не только на новом образе жизни, но и на идеологии просвещения. Что же касается прогрессивных и консервативных романтиков, то их идеалы оставались утопией, поскольку еще не наступило или уже прошло время, когда они могли быть реализованы. Сегодня важны лишь те романтические произведения, которые служили человечеству, оказали положительное влияние на развитие человеческого духа и литературы или содержали эстетические ценности. Он искренне верит в победу справедливости и полон уверенности; Он хочет защитить отверженных и бесправных, штурмовать мир и судьбу или погибнуть в бунте. По мнению автора, романтики не только первыми осознали отчуждение и проиллюстрировали его в своих произведениях, но и попытались его преодолеть. Народная привлекательность романтиков имели большое значение для их художественного творчества и развития литературы в целом. Историзм романтиков заключался в улавливании исторических и национальных особенностей культуры и искусства разных времен и народов. Хотя они имели лишь весьма смутное представление о процессе исторического развития и понятие истории еще представлялось им в элементарной форме сравнения, историзм имел еще большое значение для литературы, поскольку связывал теорию искусства с историей. Вместо мифологических сюжетов у классиков появились конкретные исторические образы. Романтики создали множество эстетических ценностей и идеалов, которые актуальны и сегодня и стали органической частью социалистического реализма.

Ключевые слова: романтики, романтические произведения, развития литературы, эстетические ценности, утопия, реальностью, положительное влияние, исторические образы

Ofelya Muslimova

Ganja State University

Ph.D. in Philosophy

ofelya.muslumova@inbox.ru

Reactionary and positive sides of romantics

Abstract

As the author notes, the longed-for new world brought the most severe disappointments: hopes for the kingdom of reason remained unjustified, ideals did not become reality;

The resulting discontent was reflected not only in the new way of life, but also in the ideology of enlightenment. As for the progressive and conservative romantics, their ideals remained a utopia, since the time when they could be realized had not yet come or had already passed. Today, only those romantic works are important that served humanity, had a positive impact on the development of the human spirit and literature, or contained aesthetic values. He sincerely believes in the victory of justice and is full of confidence; He wants to protect the outcast and the disenfranchised, storm the world and fate, or die in rebellion. According to the author, the romantics were not only the first to recognize alienation and illustrate it in their works, but also tried to overcome it. The popular appeal of the romantics was of great importance for their artistic creativity and the development of

literature in general. The historicism of the romantics consisted in capturing the historical and national characteristics of the culture and art of different times and peoples. Although they had only a very vague idea of the process of historical development and the concept of history was still presented to them in the elementary form of comparison, historicism was still of great importance for literature, since it linked the theory of art with history. Instead of mythological plots, the classics developed specific historical images. The romantics created many aesthetic values and ideals that are relevant today and have become an organic part of socialist realism.

Keywords: *romantics, romantic works, development of literature, aesthetic values, utopia, reality, positive influence, historical images*

Введение

Романтизм возник как литературное движение в 1890-х годах, после того как Французская революция уже прошла свой пик, и просуществовал до Июльской революции 1830 года.

Его историческим фоном было падение феодализма и возникновение буржуазного общественного строя. Мыслители эпохи Просвещения надеялись, что их основные требования свободы, равенства и братства будут реализованы в новом обществе и возникнет царство разума. Однако вожденный новый мир принес жесточайшие разочарования: надежды на царство разума остались неоправданными, идеалы не стали реальностью; Вместо прежней личной зависимости теперь господствовало экономическое право, вместо феодального права - денежный мешок. Возникшее недовольство отразилось не только на новом образе жизни, но и на идеологии просвещения, с таким энтузиазмом провозглашавшей этот новый мировой порядок. Энгельс писал о кризисе идеалов просвещения: «...по сравнению с великолепными обещаниями мыслителей просвещения, созданные, победой разума социальные и политические учреждения оказались горько разочаровывающими карикатурами. Не хватало только людей, которые признали бы это разочарование, а они появились на рубеже веков».

Исследования

С установлением буржуазного общественного строя большие надежды романтиков превратились в задумчивые мечты. Что мог предложить мир, в котором все было мерзко.

Как критики отмечают, что романтики понимали противоречия капитализма. Они пишут: «Понимание противоречий капитализма возвышает их над слепыми оптимистами, отрицающими эти противоречия». Возникла мечта о жизни вне буржуазного мира, тоска и стремление к гармонии между человечеством и действительностью, исторических предпосылок для реализации этих желаний, романтики оставались во многом безнадежными мечтателями.

Романтизм в литературе (был также романтизм в изобразительном искусстве, музыке, языкознании и т. д.) не был единым явлением, поскольку политические и социальные взгляды отдельных его представителей были различны. Кроме того, существовали национальные особенности каждой страны и особенности разных этапов развития. Были романтики, которые еще не оставили всякой надежды и верили в реализацию своего идеала в будущем. Их называют прогрессивными или революционными романтиками (Лермонтов, Пушкин, Гюго, Байрон, Гейне и др.). Другие романтики, охваченные отчаянием, потеряли всякую надежду или искали свой идеал в минувшие времена и поэтому называются консервативными или реакционными романтиками (Шатобриан, Вордсворт, Новалис, Тик и др.).

Некоторые романтики развились в реалистов (Пушкин, Гейне) или достигли порога реализма (Э.Т.А.Гофман), другие создали одновременно прогрессивные и консервативные произведения (Г.Клейст). Отсюда следует, что творчество каждого отдельного поэта необходимо понимать в его творческой индивидуальности.

Что же касается прогрессивных и консервативных романтиков, то их идеалы оставались утопией, поскольку еще не наступило или уже прошло время, когда они могли быть реали-

зованы. Капиталистическая формация была исторически обусловленной переходной стадией общественного развития, т. е. объективно необходимой реальностью и существовала независимо от субъективных представлений (Меринг, 1966).

Горький делил романтиков на активных и пассивных в зависимости от того, активно они работали на прогресс или нет. Для нас сегодня важны лишь те романтические произведения, которые служили человечеству, оказали положительное влияние на развитие человеческого духа и литературы или содержали эстетические ценности, актуальные и сегодня.

Романтическое направление отличается от всех других литературных течений не только своеобразным мировоззрением, но и характерными только для него творческими принципами (Горький, 1969).

Одной из важнейших характеристик романтической поэзии является ее сильный субъективизм.

Для романтика существуют два «мира», внешний мир, т. е. гражданское общество, и внутренний мир романтического человека. Эти два мира стоят друг против друга, причем внутренний мир — романтическое «я» — выше бездушной жадности человека, мещане. Романтический мир помещает свой идеал, свое страдание и свою надежду в субъективный мир, здесь он ищет мира, потому что для него это лучший из всех миров: честная, человеческая творческая сфера романтика, как пишет Белинский. «... весь внутренний мир человека, та таинственная глубина души и сердца, из которой возникает смутная тоска к чему-то лучшему и возвышенному и стремится найти удовлетворение в тех идеалах, которые рождает воображение» (Белинский, 1955). Интимный внутренний мир — это царство сердца и души, благородного ума с высоким гуманистическим идеалом поэта.

Из этой области субъективных представлений образы сновидений и фантазии перетекают в произведения искусства. Гегель писал: «Внутреннее торжествует свое торжество над Внешним» (Гегель, 1965). Субъективно-лирическая концепция господствует над содержанием и формой, «... поэтому растворяет этот классический союз внутреннего и внешнего явления и бежит от него в себя. Это создает основной тип для романтической формы искусства и приводит к разделению содержания и формы, а внутренний баланс не установлен.

Романтики смотрели на буржуазный мир с безграничным отвращением. Они не могли смириться с существованием общества, которое так глубоко деградировало людей, делало их несчастными и попирало их лучшие идеалы.

Они не хотели верить, что человеческий разум создал, такое отклонение и отказывались признавать этот мир. Они утверждали, что это нереально, реален только романтический дух. Свет от меня падает в темную ночь. Добродетель существует только потому, что я подумал об этом. Здесь выявляется мировоззрение субъективного идеализма. Нервная, перевозбужденная фантазия становится реальностью, реальность становится фантазией, созданной самим романтическим духом. Это называлось «преодолением» реальности или «романтизацией» жизни (Горький, 1969).

У прогрессивных романтиков субъективизм выступает как страстное возмущение против порабощения человека, против подавления высоких чувств и свободного духа. Бесстрашный и смелый, стойкий и несгибаемый, гордый дух бунта в лермонтовском «Послушнике» бросает ему вызов. Монастырская жизнь — это не обычная жизнь. Герой хочет выйти на открытое место и бежит ночью во время страшной грозы:

Узнать, для воли иль тюрьмы
На этот свет родимся мы.
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил.

Ненастная погода созвучна его смятенной душе; ему хочется обнять эти возбужденные силы природы и вместе с ними бросить вызов этому миру. Личность романтика хотела быть абсолютно свободной, особенно свободной от чуждого и ненавистного ей общества.

Герой романтической поэзии – либо злодей, каким его создал ненавистный мир буржуазных торгашей, либо благородный человек с высоким гуманистическим идеалом, настоящий романтический герой: мужественный, стойкий, талантливый и чувствительный, – каким представляло его воображение. Этот идеальный герой, часто сливающийся с поэтическим «я», глубоко и преданно любит весь человеческий род. Его тонкая натура возвышается в благородном величии над внешним миром чувств, над богатством и тщеславной властью. Он искренне верит в победу справедливости и полон уверенности; Он хочет защитить отверженных и неправых, штурмовать мир и судьбу или погибнуть в бунте, изолировать себя от всех и всего, грызть собственную боль и отдаться боли мира. Лермонтов показывает нагнетаемые душевные муки романтического героя:

Какое горькое томленье
Всю жизнь, – века без разделенья
И наслаждаться и страдать,
За зло похвал не ожидать,
Ни за добро вознагражденья;
Жить для себя, скучать собой,
И этой вечною борьбой
Без торжества, без примиренья!
Всегда жалеть и не желать,
Все знать, все чувствовать, все видеть,
Стараться все возненавидеть
И все на свете презирать!

(Демон) (Артамонов, Гражданская, Самарин, 1967).

Романтики рано осознали несправедливость и бессмысленность новых социальных и человеческих отношений и первыми обнаружили отчуждение людей в гражданском обществе. Энгельс так охарактеризовал это явление: «Человек перестал быть рабом человека и стал рабом вещей; Переворот человеческих условий полный». Романтики находили порабощение личности в условиях капитализма, вызванное товарным производством и всемогуществом денег, глубоко трагичным. Рабочий больше не распоряжается продуктом своего труда. Работа ускользает от него и чужда ему (Меринг, 1966).

Романтики не только первыми осознали отчуждение и проиллюстрировали его в своих произведениях, но и попытались его преодолеть. Повесть Тика «Руненберг» рассказывает историю молодого фермера, которому незнакомец оставил золото. С этого момента фермеру больше нет покоя. «Оставь золото, – говорит отец, – счастье не таится внутри... неужели этот проклятый металл принесен под эту крышу только для нашего несчастья?..» «Да, – сказал Кристиан, – я и сам понимаю, больше не дают мне покоя ни днем, ни ночью; посмотри, как оно снова смотрит на меня, что красное сияние глубоко проникает в мое сердце! Слышишь это, когда играет музыка, когда дует ветер, когда люди разговаривают на улице; светит солнце, я вижу только, как эти желтые глаза подмигивают мне и тайно пытаются сказать мне на ухо слово любви». Золото не только преследует его, но и разрушает семью и сводит с ума. Э.Т.А. Гоффман также иллюстрирует действие золота и разрушительное влияние товарного производства. В «Генрихе фон Офтердинген» Новалис предпринял попытку преодолеть разъедающее воздействие труда в буржуазном мире. Шахтер лезет в шахту, чтобы работать вдали от общества, только для собственного удовольствия. Но этот «Побег» не смог решить проблему, отчуждения, поскольку его невозможно решить вне общества (Меринг, 1963).

Неудовлетворенность романтиков новым миром голой наживы пробудила романтическую тоску, стремление к лучшему существованию. Эту тоску еще называют матерью всей романтической поэзии. Чем глубже отвращение романтика к буржуазному обществу, тем сильнее его стремление к идеалу, который заменит этот жалкий мир. Романтики

окончательно отчаялись бы, если бы тоска не предложила им прибежище для их измученного духа. Тоска эта бесконечная, невыразимая, неопределенная, загадочная, тоскливая, жгучая, бесцельная, вечная. Пылкое воображение может мечтать о чем угодно в противовес враждебной действительности. Но больная грудь поэта-романтика жаждет, прежде всего, свободы, счастья, дружбы, любви, мира и забвения. О романтической тоске говорят стихотворения Гейне «Ель», «Узник» Пушкина, «Парус» Лермонтова и другие (Мюллер, 1955).

Однако желание у разных поэтов разное. Некоторых изгоняют в бури и битвы, потому что они бросают вызов миру и всем его законам, а другие готовы бежать на край света или перенестись в другие времена. Некоторые потеряли дух в отчаянии (Вакенродер) или искали забвения в лоне католической церкви и были потеряны для поэзии (Брентано). Для романтиков субъективное, лирическое состояние их души часто оставалось непостижимым. Новалис рассматривал искусство как символический дизайн бесконечно. Романтики также помещали себя в царство чужих душ и старались в полной мере насладиться нежным, интимным чувством любви и дружбы. Это привело к тщательному психологическому изображению человека; оно открыло читателю внутренний мир и расширило границы поэзии. Вот почему в период романтизма поэзия процветала как никогда раньше. (Гейне «Книга песен», Шамиссо «Женская любовь и жизнь»). Романтики раскрывали детскую душу и воспевали детскую невинность («Цветы – колыбель. Внутри лежат маленькие дети» – Арним «Колыбельная»). Мелодии детских песен Моцарта и Вебера обладают поистине романтическим духом. (Хаманн, 1962).

Неудовлетворенная тоска привела романтическое воображение в далекие, экзотические страны, где, как считали, человек еще чист и неиспорчен (Гауф, Шамиссо, Байрон). Греция (Гельдерлин, В.Мюллер) и особенно Италия с ее художественными сокровищами (Вакенродер) считались странами вечной тоски. Эти страны описывались такими, какими их хотели видеть романтики, а не такими, какими они были на самом деле. Здесь, в идеализированном доме старого, докапиталистического искусства, считали они, можно насладиться ощущением красоты и гармонии, глядя на памятники искусства, и забыть о суровой действительности: вот! Там! («Миньон», Гете). Даже в отдаленных районах своей родины (Лермонтов), в хижинах и заброшенных замках они искали душевного покоя: вдали от безобразной мирской суеты, на лоне природы искали романтики покой от жизненных бурь. Природа им дорога и оказывает целебное воздействие на взволнованный и измученный дух. Природа более чувствительна, чем человек, но она должна быть «невинной», т. е. такой, на которую никогда не ступала нога человека. Кроме того, романтический ум чувствует что-то из тайн существования в природе: в шелесте листьев, – шепот любимого, всплеск эмоций при штормовом ветре или угрозе.

Романтик часто нигде не может найти покоя и его гоняют с места на место. Так возникает образ странника, один из самых популярных в романтической поэзии. В постановке Шуберта походные песни В. Мюллера «Блуждание – это похоть Мюллера» и «Липа» стали народными песнями, широко распространенными и популярными и сегодня. Сами романтики странствовали по своей родине в поисках песен, сказок и легенд.

Историзм и народная привлекательность романтиков имели большое значение для их художественного творчества и развития литературы в целом. Историзм романтиков заключался в улавливании исторических и национальных особенностей культуры и искусства разных времен и народов. Хотя они имели лишь весьма смутное представление о процессе исторического развития и понятие истории еще представлялось им в элементарной форме сравнения, историзм имел еще большое значение для литературы, поскольку связывал теорию искусства с историей. Вместо мифологических сюжетов у классиков появились конкретные исторические образы.

Они сравнивали цвета разных времен и народов Европы и Востока, например: Б.Август Вильгельм Шлегель в своих лекциях, Фридрих Шлегель в «Философии истории» или в «Истории поэзии греков и римлян». Развитие языка рассматривалось и в исторической

перспективе (братья Шлегель, братья Гримм). Для романтиков историческое мышление связано также с поиском и поиском первоисточников поэтического творчества. Помимо национальных особенностей, они обнаруживали в каждой национальной культуре общечеловеческие черты и стремились использовать художественные достижения других народов для развития национального искусства. Они поняли, что художественные законы классицизма и Просвещения не подходят для всех времен и народов, и отвергли их. С точки зрения человечности романтики пытались противопоставить прошлому ненавистные условия жизни своего времени. Это соответствовало их романтической критике буржуазного общественного строя («Гиперион» Гельдерлина, «Битва Германа» Г.Ф.Клейста), но нередко приводило и к воздушной поэтизации исторически изжитых условий и даже к реакционным тенденциям. Но большинство романтиков поместили себя в мир песен и легенд Средневековья, античности и первобытного общества не с намерением восстановить былые общественные формации - хотя были и такие мечтатели - а для того, чтобы выбраться из мира, избежать того, что они ненавидели.

Романтики живо интересовались национальным прошлым, культивировали культурное наследие, уделяли большое внимание массовой культуре. Однако их представления о том, что популярно и национально, были разными. Прогрессивное значение для развития национальной культуры имело описание национально-исторических особенностей русской народной жизни Пушкиным (например, «Руслан и Людмила») или Рылеевым («Думы»). Такое же значение для развития немецкой литературы имели сборники народных песен, сказок, саг и народных книг (Арним и Брентано, братья Гримм и др.). Эта работа способствовала сбору сокровищ старинного искусства (картин и статуй), которые тем самым были сохранены для человечества.

Романтическое искусство всегда было популярно постольку, поскольку оно вообще содержало человеческие ценности. Это особенно верно, когда речь идет об изображении мыслей, чувств, надежд и мечтаний трудящихся. Романтики умели точно уловить и оформить мелодику и тон народной поэзии. Звучит глубокое человеческое страдание, напр. в стихотворении Брентано «Вечерние ветры дуют», простым народным языком и музыкальным ритмом:

Я слышу легкий шорох,
Про шуршание клевером,
Я слышу, как девушка жалуется
Горе, горе горькое!

Романтики считали, что собирая и популяризируя старинные народные песни, они смогут стимулировать новый расцвет поэзии. Они обратились к простому человеку, потому что надеялись найти в нем союзника, который также был угнетен и несчастен, который ненавидел буржуазный мир так же сильно, как и они. Они также считали, что народ, особенно сельское население, более чист в нравственности и нравственности, чем жадный новый буржуа. Они вставали на защиту страждущего народа, восставали против произвола и тирании, описывали сцены нищеты и бесправного положения угнетённых, показывали в своих произведениях колорит эпохи. Эти описания возникли из желания служить людям, просвещать их, воспитывать их и способствовать их освобождению. Примером может служить поэзия Гейне, Шамиссо и русских декабристов, творчество Пушкина, Лермонтова, Гюго, Байрона и др. Среди консервативных романтиков понятие популярного часто искажается и служит для сокрытия контраста между богатыми и бедными. Они рассматривают справедливость и несправедливость как обще нравственные явления человеческого общества, независимо от социальных проблем. Ложное представление о народной культуре привело к идеализации сельской жизни в ее нищете и патриархальной отсталости (Брентано, Жуковский, Купер) (Белинский, 1953).

Романтики требовали, чтобы искусство было одновременно народным и национальным, что для них зачастую означало одно и то же. Они способствовали пробуждению наци-

ональной самоуверенности, поддерживали национально-освободительное движение и народные восстания против Наполеона (Бехер, 1962).

Поскольку романтики не могли объяснить законы природы и общественного развития, они воспринимали непонятные им законы как темную, непостижимую судьбу. Характерной чертой ее творческого метода стало необычное и загадочное: фантастические сюжеты и авантурные события. Удары судьбы и всякого рода опасности грозят романтическому герою; Неожиданно проясняются ранее разгаданные тайны, неординарным или случайным образом разрешаются запутанные интриги и драматически напряженные конфликты. Появляются почтенные грабители и мстители, злодеи, монстры, двойники, призраки, автоматы, безумцы или фигуры ночи и смерти (Беккер, 1957).

Заключение

Историзм и разоблачение социальных недугов буржуазного общества неизбежно привели к преодолению старых метафизических взглядов. В художественном оформлении человеческой личности и ее отношениях к действительности независимо от воли поэта проявляются элементы объективных диалектических законов. Произведения искусства отражают правдивые образы реальных страданий капиталистического общественного строя. Это подвело романтизм к порогу критического реализма, и поэтому романтическую поэзию следует рассматривать как новый этап в развитии литературы XIX века. Романтики создали множество эстетических ценностей и идеалов, которые актуальны и сегодня и стали органической частью социалистического реализма (Forster, 1952).

Литература

1. Артамонов, С.Д., Гражданская, З.Т., Самарин, М. (1967). *История зарубежной литературы, XVII-XVIII вв.*
2. Белинский, В.Г. (1955). Полное собрание сочинений. Т. 7, 8.
3. Белинский, В.Г. (1953). *Книга для чтения для нашего времени.* «Folksverlaq».
4. Бехер, С.Р. (1962). *О литературе и искусстве.* «Aufbau Verlaq».
5. Беккер, Х. (1957). *Строительные блоки истории немецкой литературы.* «VEB Qalle».
6. Гегель, Г. (1965). Эстетика. Т. 1. «Aufbau Verlaq».
7. Горький, М. (1969). *О мировой литературе.* «Reclam».
8. Меринг, Ф. (1966). *Очерки истории немецкой литературы.* «Reklam».
9. Меринг, Ф. (1963). *Легенда о Лессинге.* «Ditç Verlaq».
10. Мюллер, Дж. (1955). Реальность и классика. «Verlag der Nation».
11. Форстер, Г. (1952). *Книга для чтения для нашего времени.*
12. Хаманн, Р. (1962). *История искусства.* т. 2. Издательство «Akademiya».

Поступило: 12.08.2024

Отправлено на рассмотрение: 02.09.2024

Утверждено: 03.10.2024

Опубликовано: 30.10.2024